

УДК 9(47)+9(4)

Н. Я. Данилевский и О. Шпенглер о соотношении России и Европы как культурно-исторических типов

А. С. Маджаров

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья о соотношении России и Европы как культурно-исторических типов в творчестве Н. Я. Данилевского и О. Шпенглера.

Ключевые слова: Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, культурно-исторический тип, культура, организм, цивилизация, универсализм.

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) и Освальд Шпенглер (1880–1936) – историки и философы, а также патриоты, соответственно, России и Германии принадлежали к разным эпохам и культурам. Их тексты отличались концептуально, глубиной философии истории. Вместе с тем мыслителей сближал нелинейный подход к истории как к культурно-историческим типам и культурам.

Данилевский писал задолго до Шпенглера о современной и будущей России, ее месте в мире культурно-исторических типов, а Шпенглер отдавал предпочтение своей – «фаустовской» – культуре, разбирал ее прошлое, современность, будущее, сравнивая со спецификой других культур мира. По разным причинам развернутого сравнения, которое позволило бы выявить общее и особенное упомянутых исторических концепций, никто не предпринимал.

Данилевский и Шпенглер, наряду с другими известными русскими историками и философами, в частности К. Н. Леонтьевым, Н. А. Бердяевым, англичанином А. Тойнби и т. д., повернули развитие исторической мысли в направлении всемирной истории как истории культур, цивилизаций. Этот поворот имел научные основания, а также и национальные, мировоззренческие, политические причины.

Данилевский и Шпенглер были глубокими приверженцами и носителями ценностей и пропагандистами своей национальной культуры. На это обратил внимание еще Н. А. Бердяев. Он относил Данилевского к «консерваторам», а Шпенглера считал «германским патриотом» [1, с. 97; 2, с. 899].

Они стремились осмыслить специфику своих культур в историческом исследовании путем сравнения, на фоне других культур.

Опыт истории, в том числе истории XX–XXI вв. с ее глобализацией, не привел к нивелировке, ликвидации культурно-исторических типов, культурцивилизаций, о которых писали Данилевский и Шпенглер, и, соответственно, не снял необходимости осмысления вопросов типологии истории, в том числе в русле направления, заложенного философами России и Германии.

Данилевский и Шпенглер изучали цивилизации России и Европы теоретически, сопоставляли их как разные миры, и делали из этого сравнения политические выводы. Оба исследователя размышляли о будущем культур, культурно-исторических типов в мире.

Особенности познавательных «точек отсчета» Данилевского и Шпенглера (Россия и Германия), проблематика их сравнительных исследований (специфика культур, цивилизаций России, Европы) направленность в будущее (что ждет завтра Россию и Европу), дают основания для сопоставления концепций Данилевского и Шпенглера.

Сравнение доктрин Данилевского и Шпенглера, авторов схожих в постановке темы, при этом противоположно направленных ментально и разного уровня мысли, способно высветить общее и особенное в их оценках России и Европы.

Принадлежность авторов к разным культурам создает дополнительную предпосылку к разномыслию, и если выводы Данилевского и Шпенглера порой совпадают, это означает, что они улавливают реальные особенности изучаемого объекта – истории России, истории цивилизаций.

В этом мы смогли бы убедиться, подробно сравнив их заключения о славянском культурно-историческом типе и «фаустовской» культуре, «русской» и «фаустовской» душе, истории; о будущем культур и перспективах отношений между ними. (Развернутое сравнение выходит за рамки формата данного исследования.)

Интересен и историографический аспект сравнения: развитие мысли в процессе изучения культур и ее движение от типологического («тип» с греч. – «образец», «модель») (Данилевский) к символике, морфологии (греч. «форма», «понятие») культур (Шпенглер).

Данилевский еще в пореформенной России применил к истории мира свою идею культурно-исторических типов. Он обратил внимание на явные противоречия евроцентристской модели истории и задумался над проблемой типологии всемирной истории. Историк хотел, вслед за Чаадаевым, теоретиками официальной народности, славянофилами и в пике западникам, понять и объяснить специфику русской истории и культуры, славянского культурно-исторического типа и его перспективы.

Ученый, в отличие от историков России своего времени, вывел историческую проблематику за привычные рамки истории одной страны – России, одной из стран Запада или Востока в историю мира.

Научному обоснованию геополитической стратегии России Данилевский и посвятил книгу «Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций». Она увидела свет в 1869 г. в журнале «Заря», а затем вышла отдельным изданием в Санкт-Петербурге в 1871 г.

Геополитический взгляд на историю России в контексте культурно-исторической типологии, истории мира, междисциплинарные параллели позволили ему высказать новые идеи в типологии истории и в геополитике, которые в дальнейшем, уже на более высоком уровне философии, мы видим в трудах Шпенглера, Бердяева, Тойнби.

Н. А. Бердяев в работе «Предсмертные мысли Фауста» (1922), посвященной книге Шпенглера «Закат Европы», первый обратил внимание на совпадение взглядов Данилевского и Шпенглера. Он заметил, что «точка зрения Шпенглера неожиданно напоминает точку зрения Данилевского... Культурно-исторические типы Данилевского очень походят на души культур Шпенглера, с той разницей, что Данилевский лишен огромного интуитивного дара Шпенглера» [2, с. 895].

А позже, в работе «Русская идея» (1943), вновь подчеркнул, что Данилевский – «предшественник Шпенглера» и «высказывает мысли, очень похожие на мысли Шпенглера».

Однако если Шпенглер и его исследования получили признание, в том числе и в русской историографии, то Данилевский особым вниманием не пользовался.

При жизни он выпал из отечественной историографии, оказался вне основных направлений русской исторической мысли: охранительного направления (разделяя его ценности, он акцентировал внимание не на внутренней проблематике, а на проблемах геополитики), государственной школы (отвергал западничество, полемизировал с С. М. Соловьевым), демократического направления (не понял, не признавал правды российских демократов своего времени и, как следствие, не видел движения страны к революции); появился как «новый» славянофил после славянофилов.

Напомним, что к моменту выхода в свет книги Данилевского уже ушли из жизни теоретики славянофильства К. С. Аксаков (1817–1860), И. В. Киреевский (1806–1856), П. В. Киреевский (1808–1856), А. С. Хомяков (1804–1860).

Данилевский был, пожалуй, большим славянофилом в прямом значении этого слова, чем его непосредственные предшественники: он высоко ставил духовную и этническую составляющие славянского культурно-исторического типа.

Выпал он, заметим еще раз, и из предметного поля «чистой» истории России, ибо смотрел на Россию и писал о ней в контексте типологии истории мира.

Н. А. Бердяев справедливо считал Данилевского «естественником, реалистом», – человеком «совсем другой формации», чем «старые славянофилы», ибо последние были «воспитаны на немецком идеализме», являлись носителями философского и христианского универсализма [1, с. 97].

Данилевский, как и Шпенглер, универсалистом не был.

Увлекаясь спецификой культур, цивилизаций вне их единства, Данилевский и Шпенглер, в отличие от других исследователей своего и последующего времени, не видели всемирной истории как общей судьбы человечества, не признавали «единого субъекта истории».

Последнее ограничивало статус их философии истории.

В частности, и поэтому Данилевского не признавал Бердяев. Одним из важнейших теоретических положений помимо идей панславизма, «русского Константинополя», которые предопределили критическую оценку Данилевского Бердяевым, был тезис, согласно которому «человечество не имеет... единой судьбы» [1, с. 97].

Действительно, Данилевский прямо писал о том, что «человечество не представляет собою чего-либо действительно конституированного, сознательно идущего к какой-либо определенной цели... Для коллективного... и все-таки конечного существа – человечества – нет другого назначения, другой задачи, кроме одновременного и разноместного (т. е. разноплеменного) выражения разнообразных сторон и направлений жизненной деятельности, лежащих в его идее и часто несовместимых как в одном человеке, так и в одном культурно-историческом типе» [3, с. 119, 135].

С этим тезисом был согласен и Шпенглер. У «человечества как такового, – писал он, – нет никакой цели, никакой идеи, никакого плана, как нет цели у вида бабочек или орхидей» [4, с. 33].

Что касается общечеловеческой цивилизации, то ее возможность Данилевский рассматривал как вариант развития одной из цивилизаций, при котором все другие варианты были бы просто помехой ее распространению, как сорная трава, и их должна была бы постичь участь сорной травы – уничтожение.

Либо, по его словам, применена «метода, употребленная в Америке», когда «лишние» «культурные типы» «посредством пушек или опиума» превращались в «подчиненный, служебный... мягкий,... принимающий без сопротивления все формы» этнографический материал [3, с. 114].

Такой задачи, как насильственное распространение до общечеловеческого уровня своей цивилизации, Данилевский для России он не ставил.

Он хотел дать научное обоснование российской геополитики, и, опираясь на свою теорию, представил два сценария развития России. Геополитик высказал идею ненасильственного объединения славян в федерацию со столицей в Константинополе (1869), ее аргументировал.

Данилевский беспокоился, что отсутствие объединяющей братские народы идеи, тенденция к сужению пространства России приведет страну, хотя, может быть, и не сразу, но непременно к упадку, превращению народов, в том числе народа России, в «этнографический материал», который послужит удобрием пришедшему на смену культурно-историческому типу.

Проблема культурно-исторических типов интересовала Данилевского не только с абстрактной – теоретической точки зрения, а как вопрос реальной политики, которая, как он справедливо полагал, невозможна без теоретического обоснования.

Он размышлял о будущем России, а это будущее, согласно его предположениям, нельзя было предвидеть вне контекста отношений России и Европы.

Еще до написания своей книги Данилевский предполагал, что существует «прохладное» отношении Европы к России, однако хотел подкрепить или, быть может, опровергнуть это мнение в специальном исследовании.

В своей книге он сформулировал личные предварительные наблюдения как вопрос для изучения: является ли отношение европейцев к России как к миру чужому, враждебному недоразумением (бессознательным чувством, временным предрассудком) или имеет серьезные основания? Развернутый ответ Данилевского в книге: различие культур имеет глубокие основания.

Заметим, что так же думал и Шпенглер. Он, как и Данилевский, уже в начале своего исследования «Закат Европы» подчеркнул, что слово «Европа» как термин географии, литературы, культуры связало Россию с Западом. Но эта связь «ничем не оправдана». «Русский инстинкт», воплотившийся «в Толстом, Аксакове и Достоевском», по словам Шпенглера, «отграничивает «Европу» от «матушки России» [4, с. 28].

Русская душа, по его мнению, совершенно иная, отличная от «фаустовской». Душа России, как ее увидел немецкий философ, стремится раствориться в братском, горизонтальном мире. Русский, по словам Шпенглера, смотрит «вдаль, на горизонт», человечество для него – «равнина». А «человек Запада», согласно его представлениям о морфологии «фаустовской» души, смотрит вверх [4, с. 753].

Свое заключение, подчеркнем еще раз, Данилевский сделал задолго до Шпенглера, до Первой и Второй мировых войн, в 1869 г.

Славянскую, т. е. преимущественно российскую, и европейскую цивилизации он выделял в самостоятельные культурно-исторические типы. Европу Данилевский считал поприщем германо-романской цивилизации, отождествлял ее с последней. Одновременно он справедливо подчеркивал, что у русской цивилизации свои истоки, своя история, свое будущее.

Соответствующим специфике русской истории и культуры был и его вывод: Россия к романо-германской цивилизации не принадлежит и, более того, чужда европейскому миру по своему внутреннему складу.

«Эксплуатируя Россию, не принимая ее в настоящее, действительное общение с собою, – размышлял Данилевский, – Европа со своей точки зрения, вполне права.

Не принадлежа, в сущности, к Европе, Россия самыми размерами своими составляет уже аномалию в германо-романско-европейском мире... Одним существованием своим Россия уже нарушает систему европейского равновесия. Ни одно государство не может отважиться воевать с Россией один на один... Нельзя не сознаться, что Россия слишком велика и могущественна, чтобы быть только одною из великих европейских держав» [3, с. 443].

Данилевский задолго до Шпенглера писал, что каждая культура, как организм, проходит все стадии развития – от рождения до распада, и подчеркивал, что применить к ним единую хронологию – древний мир, средние века, новое время – невозможно, ибо у любой культуры есть свой древний мир, свои средние века и свое новое время.

Он до «Заката Европы» Шпенглера и работ Леонтьева, Бердяева утверждал, что Запад уже прошел период своего «культурного цветения» и находится на спаде, хотя терминологически и не выделял, как немецкий философ, в исторической динамике культуру и цивилизацию.

Россию же он считал более молодым историко-культурным типом, полагал, что она моложе Европы на «четыре столетия», и, соответственно, думал, что у нее, в отличие от Европы, есть будущее.

О будущем России как страны, которая может явить миру новую культуру, писал и Шпенглер.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев. – СПб. : Азбука-классика, 2008. – 320 с.
2. Бердяев Н. А. Предсмертные мысли Фауста // Падение священного русского царства. – М., 2007. – 1179 с.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций / Н. Я. Данилевский. – М. : Алгоритм, 2014. – 592 с.
4. Шпенглер Освальд. Закат Западного мира / О. Шпенглер. – М. Альфа-книга, 2010. – 1085 с.

N. Ya. Danilevsky and O. Spengler on Correlation of Russia and Europe as Culture-Historical Types

A. S. Madzharov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article examines the correlation of Russia and Europe as culture-historical types in the works by N. Ya. Danilevsky and O. Spengler.

Keywords: N. Ya. Danilevsky, O. Spengler, culture-historical type, culture, system, civilization, universalism.

Маджаров Александр Станиславович
доктор исторических наук, профессор,
кафедра современной
отечественной истории
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
тел.: 8(3952)24-38-75
e-mail: mas@home.isu.ru

Madzharov Alexander Stanislavovich
Doctor of Sciences (History), Professor,
Department
of Modern National History
Irkutsk State University
1, Karl Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)24-38-75
e-mail: mas@home.isu.ru